

Л. П. Дронова

ДОСУГ И ДОСУЖИЙ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Семантика современного литературного *досуг* ‘свободное от работы, от дел время’, прост. (в знач. сказ.) ‘есть, имеется свободное время’ (*досуг ли толковать?*) достаточно однозначна. Эта же однозначность характеризует устойчивое сочетание *на досуге* ‘в свободное время’ и йотовое производное разг. *досужий* ‘не занятый делом, праздный’, ‘вызванный праздностью, бездельем; пустой’ (*досужие домыслы, досужая фантазия*) (МАС 1, 439). Семантика этих лексем, а также выражаемая прилагательным *досужий* отрицательная оценка безделья теряют свою ясность при встрече с диалектным употреблением этих слов.

В говорах (более в севернорусских, частично в южнорусских) *досуг* в роли безличного сказуемого известно в значении ‘ладно, хорошо, пусть так’ (*Досуг, хоть в брюхе солома, да кафтан был бы с заломом*. Арх. *Досужнее народу идти*. Яросл., Ворон., Иркут.). *Досужий* — это не только не ‘праздный’, а, наоборот, ‘знающий свое дело, умелый’ (*А моя дочушка досужа, досужа, у-ух!* [песня]; *плясать-скакать досужа*. Арх., Олон., Волог., Смол., Пск., Ворон.). В устойчивых конструкциях это же значение: *досужий в чем-л.* (*Он досужий в грамоте*. Олон.), *досужий на что-л.* (*Он досужий на эти дела*. Тверск.). Другие значения прилагательного *досужий* связаны с первым, представляя вариативную его реализацию: ‘трудолюбивый, прилежный’ (*Он досужий парень*. Арх., Курск. *Досужая девушка всю ночку не спала, сидела — все пряла* (песня). Курск., Смол., Арх.), ‘затейливый, находчивый, изобретательный’ (*Они [дети] досужи*. Твер.), ‘слишком поспешный, торопливый’, ‘глупый, бестолковый’ (*Досужая голова*. Смол.). В девятнадцатом веке отмечено *досужий* как ‘бойкий, разбитной’ (Арх.), ‘смелый, отважный’ (Влад.), ‘любопытный’ (*Везде свой нос суешь, и в кого ты пошел такой досужий?* (Яросл., Краснодар.) (СРНГ 8, 150).

Современные лексемы *досуг* и *досужий*, существующие в раз-

ных социальных стратах, практически с антонимическим значением, позволяющим заподозрить здесь омонимию, знаток живого великорусского слова В. Даль безоговорочно относит к одному словообразовательному гнезду. С одной стороны, это *досуг* как 'свободное, незанятое время, гулянки, простор от дел', *досужный* (человек, пора) 'свободный от дел, занятий', *досушливый* 'мало занятой', *досузиться*, *удосуживаться* 'найти себе свободное время', *досужничать* 'отдыхать или гулять, не работать', а с другой — человек или конь с *досугом*, с *досужеством* — это 'с умением, с особенно добрыми качествами', *досужий* 'умеющий, способный к делу, ловкий, искусный мастер на все руки' (*У милостивого мужа всегда жена досужа*), *досужество*, *досужество* 'уменье, ловкость, способность к делу' (*Досужество дороже досуга*) (Даль³ 1, 1196).

Обращение к более ранним фактам русского языка дает ту же картину: др.-рус. *досугъ* 'свободное или удобное время' (*А будеть ему досугъ, и ему самому поити*. 1449 г.), 'умение, ловкость, способность' (XVII в.), *по досугу* 'по возможности, по уменью' (*Пытати варить по досугу...как мозя*. XV в.), *досужный* 'умелый, способный, искусный' и 'имеющий досуг, свободно располагающий своим временем' (...*известно то тѣбѣ, гсдрю моему, что мы не досужны*. 1653 г.) при том, что *досужество* 'умение, способность' (XV в.), *досужий* 'умелый, способный, искусный' (*Богданъ Бѣлской къ посолскимъ и ко всякимъ дѣламъ добръ досужь*. 1602 г.) (СРЯ XI–XVII вв. 4, 341).

Какой же из двух семантических центров первичен? Слово *досуг* и производное *досужий* известны с XIV–XV вв., в памятниках письменности встречаются редко и поэтому их значение не вполне ясно, в других славянских языках соответствия не представлены (Черных 1, 265). Генетические связи слова *досуг* были объяснены И. Желтовым, соотнесшим его с глаголом *досягати* как отглагольное имя с *-о-* вокализмом (такая же огласовка корня в с.-хорв. *осуга* 'лента, тесьма' <*'то, чем схватывают, скрепляют')¹). *Досягати* — рефлекс праслав. **doseg(a)ti*, продолжения которого представлены на всем пространстве славянских языков в сходных значениях 'доставать (рукой), достигать'. Сопоставив с польск. *dosięgły* 'удободостижимый', 'хватаящий, достаточный для чего-н.', И. Желтов делает вывод о семантике слова *досуг*: «*досуг* означает время, достаточное для достижения какой-л. цели»². И, следовательно, значение 'умение, способность к делу' определяется как старшее.

Позже Б. М. Ляпунов посвятил специальный семасиологический этюд слову *досуг* и родственной ему лексике русского языка. Для выяснения семантического развития и этимологии слова *досуг* он проанализировал большое количество контекстных употреблений этого слова в художественных произведениях, сведений из словарей литературного русского языка и его диалектов, словарей украинского и белорусского языков, а также данные из словаря И. И. Срезневского, В. И. Даля, Словаря Академии наук (1895). Оказалось, что более известно слово *досуг*, как и в современном русском, в значении 'свободное, незанятое время' (Пушкин: «*Задумчивость, ее подруга... течение сельского досуга мечтами украшала ей*») и реже встречается в значениях 'достижение', 'уменье', 'способность', 'ловкость' (Ключевский: «Всего этого мы коснемся с большим или меньшим досугом»), *досуг* в роли наречия в диалектах — 'ладно', 'хорошо', 'достаточно'. Прилагательное *досужий* известно в значении 'праздный', но в диалектах и в древнерусском, по наблюдению Б. М. Ляпунова, обычнее его употребление (а также *присужий*, *просужий*) в значениях 'умелый, проворный', 'бойкий, смышленный, ловкий' (о людях), 'большой' (о предметах)³. К разряду необычных, «оригинальных» им отнесены употребления слова *досуг* у А. Погосского («*везде, где бы ни был солдат, есть у него работа, есть и отдых, а между отдыхом и работой всегда найдется еще такое времячко, такой часок когда работы не требуется, а отдыхать не хочется — вот это времячко и есть досуг*») и в некоторых примерах у А. С. Пушкина, который *досуг* свой называл *бесценным* («...и музе верной посвящать часы бесценного досуга»), *вдохновенным*, а *досуги* *золотыми*, «понимая, очевидно, под *досугом* не безделье, а время, свободное от служебных и семейных дел для литературной работы» (Там же, 64). По вопросу о происхождении слова *досуг* автор этюда присоединяется к мнению А. А. Потемни, который приводит диал. *сяжно* 'досужно', 'привычно' и заключает: «Досуг есть собственно способность или возможность досягнуть рукою, отсюда способность что делать и — свободное время — как условие этой возможности». В результате Б. М. Ляпунов делает вывод, что развитие значения слова *досуг* было следующее: 'достижение' → 'успех' → 'возможность' (по-видимому, речь идет о возможности располагать своим временем по окончании труда) → 'отдых' (Там же, 68). Это же решение вопроса поддерживается в историко-этимологическом словаре русского языка (Черных 1, 265).

Как представляется, смысловая связь между этими семантическими полюсами установлена несколько умозрительно: недостаточно акцентируется семантическое звено 'умение, способность к делу' (ср. выше с *досугом*, *досужий*, *досужество* и у Даля *досязать* 'дошупать, дознать шупая'). Несколько иной сценарий, другие семантические оппозиции подсказывают сами факты языка, те же, выше приведенные, необычные употребления слова *досуг* у А. Погосского, у А. С. Пушкина. К ним можно добавить диалектное *досужество* (сарат.) в собирательном значении 'изделия, приготовленные в свободное время, на досуге' (СРНГ 8, 150: *Пока старик домовничает, какого он только досужества ребятам не наделает: и свистульки, и трещетки, и колесанки — разные игрушки. А на именины дед подарил мене свое досужество — резную раскрашенную шкатулку. Саратов. 1960–1961*). То есть исходно *досуг* обозначал не время безделья и не просто время, которым человек может располагать по своему усмотрению, а время деятельности «по душе, а не по обязанности», труд по желанию, когда появляется возможность проявить свои способности, ловкость, умение (нечто, сходное с хобби; сравни также: *организация семейного досуга*). Менее явно эта исходная семантика представлена в глаголе *досужествовать* 'заниматься временно по найму мастерством, ремеслом' (Даль 1, 1196).

Таким образом, исходная семантика лексемы *досуг* определяется как '(реализующее способности/склонности человека и доставляющее удовлетворение) занятие вне/после выполнения обязанностей/обязательной работы' и тем самым снимается оппозиция двух семантических центров в рассматриваемой лексической группе, выявляется взаимодействие смыслов 'дело' и 'отдых'.

Но это не все. Даже если принять предлагаемое решение реконструкции первичного (старшего) значения лексемы *досуг*, вопрос этим не исчерпывается. Какой историко-культурный субстрат и когда сформировал подобное представление на русской почве? Закономерность такого вопроса обусловлена уже тем, что *досуг* и *досужий* известно только в русском языке (ср. укр. *дозвілля*, польск. *odroczynek, czas wolny*), с 14 века, в памятниках письменности встречаются редко, поэтому и их значение не вполне ясно. Поиски других лексем, выражающих такое понятие, приводят к слову *забава* (ср. у Даля: *досуги* мн. 'досуг, забава, занятия для отдыха').

Значение 'развлечение, удовольствие' у слова *забава* отмеча-

ется в отдельных текстах конца XVII в.: в письмах и документах Петра I (1696 г.: *Велми ты меня опечалиль, послЕднего друга моего отъ меня взяль... а у насъ было въ печалехъ нашихъ толко было и забавы*), у Г. В. Лудольфа (1696 г.: *Чемъ ты забавиль ся тамъ?*). И лишь с XVIII в. оно становится обычным для слова *забава*. Петр I употреблял это слово и в значении ‘дело, занятие’ (1697 г.: *Темъ татарские войска отъ иныхъ своихъ военныхъ забавъ удержаны*), и в значении ‘затруднение, задержка’ (1704 г.: *Вы с своей страны... неприятелю такие развращения и забавы сочините, что мы въ продолжении нашихъ намъгреней помъшаны не будемъ*). Это последнее значение и было старшим для слова *забава*, судя по значению однокоренных слов в более ранних текстах XIII–XVI вв.: *забавити(ся)* ‘задержать(ся)’, *забавляти* ‘мешать, препятствовать’ (XVI в.), ‘проводить время в каком-л. занятии, занимать чем-л. свое время’ (XVII в.), *забавление* ‘помеха, препятствие’, *забавка* ‘задержка’, *забавный* ‘забытый, брошенный, отдаленный’ (13 в.: *Послана бысть в забавную тьмницу*) и ‘занятый’ (Петр., 1, 1698 г.: *здѣсь хотя и два дни жили, толко недосугъ было, потому что город саксонский: забавны инымъ были во всть часы*) (СРЯ XI–XVII вв. 5, 130–131; Черных 1, 310–311).

По происхождению *забава* — это отглагольное образование от *забавить*, которое представлено в ряде славянских языков и, свою очередь, производно от *бавить* (ср. рус. диал. *бавить(ся)* ‘мешкать, задерживаться’). Этимологическое гнездо слав. **baviti* (каузатив к **byti, byvati*) показывает подобную выше отмеченной картину семантических отношений, например, болг. *бавя* ‘медлить, задерживать; забавлять’, макед. *бави* ‘медлить’, чеш. *baviti* ‘развлекать, интересоваться; отнимать время’, диал. *bavit* ‘мешать в работе’, *bavit se* ‘медлить’, ст.-укр. *бавити* ‘оставаться’, ‘медлить, проводить время’, ‘задерживать’, ‘заниматься чем-либо’, *бавитися* ‘задерживаться, оставаться’, ‘заниматься чем-либо, увлекаться’, блр. *бавіць* ‘занимать, тешить, задерживать; мешкать’ и рус. диал. (Даль) *бава* ‘забава, игрушки; довольство, достаток’ (ЭССЯ 1, 168–170; Черных, 1, 310–311). Здесь наблюдается та же смысловая оппозиция: «труд, работа как обязательное действие, выполнение обязанностей» ↔ «действие, деятельность, доставляющая удовольствие», последнее в номинации расценивается как задержка (в деле, в работе), промедление, помеха в работе (ср. выше, особ. чеш. диал.).

Отмеченная смысловая оппозиция, надо полагать, и способствовала сближению в употреблении на определенном историче-

ском этапе лексем *досуг* и *забава* (ср. Даль, объясняющий *досуг* через *забава*). Дальнейшее развитие их семантики, расхождение явно связано с актуализацией внутренней формы каждой из лексем: *забава* обозначает действие/зрелище, доставляющее удовольствие и отвлекающее от дел (=‘задержка, промедление в работе’), сближается с *потехой*; *досуг* исходно обозначает реализацию умений, способностей в свободное от обычных, обязательных дел время и сближается с увлечением, хобби (ср.: *Чем ты занимаешься на досуге? Твое увлечение, хобби?*).

Каков «культурный субстрат» русской жизни XVI, особенно XVII веков, вызвавший к жизни рассматриваемую смысловую оппозицию? Почему она получила выражение в языке в виде таких двух вариантов?

Причины отрефлексируемого языком противопоставления двух типов деятельности человека — «по обязанности» и «по желанию, способности, для удовольствия» — кроются в глубоких изменениях русской культуры этого времени, в ее секуляризации и — как следствие — в частности, обращении к внутреннему миру человека, осмыслении значимости интеллектуального труда.

Взаимодействие смысловых оппозиций в истории лексем *досуг* и *забава* можно увидеть, как в зеркале, в истории греч. *σχολή*. Древнегреческое *σχολή* — это 1) ‘досуг’, ‘свободное время’, ‘праздность’, ‘отдых от чего-л.’, 2) занятие чем-л. во время досуга, особ. ученая беседа, чтение, 3) (позднее) место ученых бесед или вообще учения: школа, особ. школа философская (Дворецкий 2, 1595). С точки зрения реалий древнегреческой культуры *σχολή* тесно связано с *γυμνάσιον* ‘гимнасий, общественное место для телесных упражнений, служившее и местом сбора для философов, риториков и их слушателей’ (*γυμνασία* ‘упражнение’, ‘практическое учение, практика’) (Дворецкий 1, 335). Именно в гимнасиях в свободное время (*σχολή*) после основных, физических, упражнений обучающиеся занимались, вели диалоги, беседы с учителями красноречия (риторами) и философами, развивали ум и душу. В свою очередь, *σχολή* произведено от *σχεῖν* ‘владеть, держать’ (инф. аор. к *ἔχω*) с -λ-суффиксом (корень *σеч-*), то есть *σχολή* дословно ‘задержка, приостановка’ (Frisk 840).

Соотнесенность значений ‘задержка, приостановка’, ‘досуг’, ‘медленность’ и ‘ученая беседа’, ‘школа’ демонстрируют родственные *σχολή* слова: *σχολάζω* ‘иметь досуг, быть праздным’, ‘мешкать, медлить’, *σχολαίότης* ‘медленность’, *σχολαστής* ‘досужный, праздный’ и (позд.) ‘посвящающий свой досуг наукам и

литературе', *σχολαστικός* 'досужный', 'ученый', 'школьный' 'схоластический' (Дворецкий 2, 1595). Греческое *σχολή* было усвоено латинским языком — *schola* 'ученый доклад, лекция, диспут', 'школа, учебное заведение', 'школа, философское направление', 'сообщество, корпорация' и даже 'галерея с сиденьями вокруг купального бассейна' (Дворецкий, 905). Из латинского слово *schola*, как известно, распространилось в европейские языки.

Таким образом, история древнегреческого *σχολή* отразила формирование представления о гармоничном человеке, развитом физически и духовно. И путь становления этого представления демонстрируют «пересечения» значений 'физические упражнения/обязанности' и 'задержка, перерыв в упражнениях' как 'свободное время, досуг', который был и 'отдых, праздность', и 'отвлечение, развлечение', и 'беседы по интересам с учеными', и '(время) выявление иных способностей'. В этих «пересечениях» как в зеркале видны причины неоднозначности семантических структур *досуг* и *забава*.

Примечания

¹ Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике. VII // Этимология 1976. М., 1978, 42–45.

² Желтов И. Этимологические афоризмы // Филологические записки (Воронеж). 1876 (1), 22.

³ Ляпунов Б. М. Из семасиологических этюдов в области русского языка: «досуг» и пр. // ФН. 1946. Том 5. Вып. 1, 63–66.